

Глаза Байли Хунчжуан блестели с пониманием и презрением. Только сейчас она поняла.

Получается Линь Цзясинь тоже была человеком Дай Юньяна. Неудивительно, что, когда бы они ни встречались, у этого человека всегда была глубокая враждебность.

Байли Хунчжуан уже была в Лазурной водной школе полмесяца. Она еще не увидела самого Дай Юньяна, но его холуи шли за ней один за другим.

«Этот Дай Юньян словно нежелательный призрак!» У Маленького черного было отвращение на лице, «Если у него есть способности, тогда пусть придет лично вместо того, чтобы посылать своих бесполезных ребят выполнять его грязную работу!»

«Может, Дай Юньяну нравится посылать людей снова и снова, прежде чем появится самому лично». Задумчиво сказал Маленький белый, тря свой округлый подбородок.

Когда Байли Хунчжуан слушая их разговор, улыбка появилась у нее на губах.

«Итак, это еще один из псов Дай Юньяна». Глаза Байли Хунчжуан были остры, а в ее голосе была насмешка, «Если Дай Юньян ищет себе проблем, тогда пусть делает это сам лично. У меня нет времени, чтобы вас жалеть».

Байли Хунчжуан не была вежливой. Прежде всего, Дай Чжимань была той, которая нашла для себя проблем. Теперь Дай Юньян также пришел найти проблем себе на задницу. Она и семья Дай, в самом деле, не ладили.

Однако... Байли Хунчжуан уже теряла свое терпение.

«Пес?» Пронзительно сказала Линь Цзясинь, смотря глазами полными ненависти на Байли Хунчжуан. Эта женщина посмела сказать, что Линь Цзясинь пес?

«Байли Хунчжуан, я женщина Юньяна!»

Ее голос был громким, а ее истерический и почти безумный внешний вид привлекал внимание многих культиваторов на городской площади.

Все внимательно обратили на это внимание. По-видимому, еще одно представление намечалось на городской площади.

Линь Цзясинь честно потерпела неудачу. Она не была холуем, следовавшим за каждым шагом Дай Юньяна, она была его женщиной!

Именно из-за этой идентичности в школе почти никто не осмелился ее обидеть!

Даже если бы это были специальные ученики, если они увидели бы ее, им бы все равно пришлось проявить к ней немного уважения. Эта Байли Хунчжуан была настолько наглой!

«О?» Байли Хунчжуан слегка приподняла губы, ее глаза полны удивления и сомнения, «Ты женщина Дай Юньяна? Как я не могла слышать о том, что он уже женился?»

После того, как эти слова были произнесены, высокомерное лицо Линь Цзясинь мгновенно покрылось слоем холодного мороза с слабым следом неловкости.

Это было тем, что ударило ее сильнее всего в сердце!

Хотя она желала быть женщиной Дай Юньяна, положение, о котором все знали в школе, что Дай Юньян никогда за все это время не приводил ее домой.

С позицией и репутацией Юньяна в школе, кто посмеет сказать ей иначе в лицо.

Неожиданно этот Байли Хунчжуан говорила обо всем этом перед большим количеством людей. Это было очень отвратительно!

«Мы скоро поженимся». Линь Цзясинь имела сильное выражение, а голос смешивался с невысказанным негодованием.

«О... вот как». Байли Хунчжуан слабо улыбнулась, «Тогда я прежде всего поздравлю тебя».

Эти слова были явно поздравительными, но в ушах Линь Цзясинь они были полны сарказма.

Ей было ясно, что причина, по которой Дай Юньян никогда не приводил ее домой, была связана с тем, что он никогда не думал о женитьбе на ней. Несмотря на это, она по-прежнему была готова стать женщиной Юньяна.

В Лазурной водной школе хватало наблюдающих культиваторов. Увидев, что Линь Цзясинь и Байли Хунчжуан начинают конфликт друг с другом, люди смотрели на них с интересом.

Независимо от того, Байли Хунчжуан или Линь Цзясинь, обе они известны в Лазурной водной школе. Было неожиданно, что они оказались в конфликте друг с другом.

«Байли Хунчжуан убила Дай Чжимань? Правда?»

По их словам, Байли Хунчжуан убила Дай Чжимань, прежде чем она поступила в Лазурную школу. Действительно, почему в этом году Дай Чжимань не поступила?

«Но Дай Чжимань не слаба. На то время Байли Хунчжуан не была учеником Лазурной водной школы еще. Как она могла убить ее?»